

В конце концов пришлось оставить Сунь Ина и У Цзю в управе охранять ворота.

После долгой тряской дороги они добрались до деревни Хэдун. На этот раз, в отличие от прошлого раза, когда люди встретились только у подножия горы Цзинъян, у реки Чанхэ они увидели множество народу: мужчин и женщин, стариков и детей, занятых сбором водяного сельдерея.

— Господин, впереди люди, остановиться? — Шу Мо управлял повозкой снаружи, навстречу им шли двое. У одного на лице был шрам, у другого — густая борода.

Чжао Кэжань приподнял занавеску и посмотрел. Увидев, что это Хо Юань и Ду Ювэй, он сказал:

— Остановись.

Ду Ювэй был зорким, он узнал эту повозку — ту самую, на которой Чжао Кэжань приезжал в первый раз, только кучером был теперь другой юноша. Узнав, он сказал Хо Юаню, и они направились к повозке.

Чжао Кэжань прыгнул с повозки одним махом, что сильно напугало Шу Мо. Но не успел Шу Мо прийти в себя, как Чжао Кэжань уже помчался к Хо Юаню словно ветер.

Хо Юань опустил голову и посмотрел на красивого юношу. Глаза юноши были очень яркими, на белом нежном лице играл румянец, а из-за бега голос звучал с одышкой. Но это не мешало содержанию его слов вызывать у людей шок и неверие.

— Я могу построить для вас дома!

В деревне Хэдун снова произошло большое событие, и даже деревня Хэси, находящаяся через реку Чанхэ, слышала об этом.

Гэ Лаода копал землю мотыгой. Эти десятки му земли: в их семье Гэ только он со вторым братом могли работать, нужно было успеть вспахать землю, которая промёрзла всю зиму.

Земля их семьи была низкого качества, да и всего два му. Старые родители в доме были уже в годах и не могли выйти в поле. Из-за бедности Гэ Лаода, которому уже было двадцать шесть, до сих пор не было жены.

Вся семья полагалась на работу у хозяина, чтобы заработать немного еды. Хозяин был добрым, каждый раз давал им дополнительно хорошие семена, чтобы они сажали у себя.

Теперь хозяин сказал, что в начале третьего месяца нужно посеять пшеницу. Ему нужно было поторопиться со временем: когда закончит вспашку земли хозяина, можно будет использовать мотыгу, чтобы вспахать свои два му. Иначе, когда хозяин заберёт мотыгу, ему останется только копать руками. У него не было денег, чтобы арендовать сельхозинструменты.

Хотя земля была ещё твёрдой, ради экономии времени приходилось работать напролом.

Гэ Лаоэр шёл рядом с старшим братом, размахивая мотыгой в руках. Погода ещё не до конца потеплела, но на лбах у обоих уже выступил пот.

— Старший брат, слышал, в деревне Хэдун собираются строить дома?

Гэ Лаода, сутулясь, опустил мотыгу, поднимая ком твёрдой земли, и разбил его.

— Что за чепуху ты несёшь? Их же осенью, во время сбора урожая, заняли беженцы! И немало беженцев переплыло реку к нам, разве забыл?

Гэ Лаоэр был босой, в щелях между пальцами ног набилась земля. Он наклонился и почесал палец.

— Тоже верно.

На самом деле он тоже не слишком верил. В нынешнем положении деревни Хэдун, откуда там силы строить дома? Если бы было что-то поесть, чтобы поддержать жизнь, уже хорошо. Откуда силы на остальное?

Просто Лю Сы в деревне говорил очень убедительно, и он немного поверил. В семье Лю Сы была лодка, река Чанхэ разделяла две деревни, моста между ними не было. Чтобы попасть в ту деревню, нужно было идти большим крюком.

Обычно полагались на лодку семьи Лю, чтобы переправиться через реку.

Лёд на реке Чанхэ уже начал таять, остался только тонкий слой. Лю Си греб лодкой, надеясь поймать пару рыбок и улучшить стол.

В результате он увидел людей из деревни Хэдун на склоне горы вдалеке, что-то носивших туда-сюда.

Как раз он встретил дядюшку Ван Лю из деревни Хэдун. У дядюшки Ван Лю в руках была бамбуковая корзина, полная земли. Увидев Лю Сы, он косо на него посмотрел.

Лю Си почесал нос. Он знал, что дядюшка Ван Лю сердится на него за то, что он убрал лодку. Хотя в то время, когда в деревне Хэдун случилась беда, он убрал лодку и не дал им переправиться через реку, чтобы спастись, но ничего не поделаешь: если бы он не убрал лодку, их деревня тоже пострадала бы.

Стремиться к выгоде и избегать вреда — это человеческая натура.

К счастью, дядюшка Ван Лю тоже понимал эти причины. Более того, зимой, когда река замерзала, немало людей из деревни Хэдун приносили им дрова и еду.

К тому же, жизнь теперь стала потихоньку налаживаться, и в сердце не осталось обиды, он просто думал, что когда дом будет построен, будет хорошо жить. В конце концов, Лю Сы с помощью одной рыбы выведал у дядюшки Ван Лю новости: новый молодой уездный начальник Цзинъяна собирается построить для них дома, которые будут тёплыми зимой и прохладными летом.

Лю Си довольно долго не мог прийти в себя: новый молодой уездный начальник? Когда у них сменился начальник уезда? Дома, тёплые зимой и прохладные летом? Что это за дома? Теплее, чем большие усадьбы хозяев?

Лю Си не мог понять и не понимал, но это не мешало ему любить поболтать. Вернувшись в деревню Хэси, он говорил каждому, что в деревне Хэдун строят дома. Деревенские слушали как звук, в это время у кого найдётся свободное время, чтобы реально пойти в деревню Хэдун и выяснить правду?

Уездный начальник помогает строить дома? Если бы такой уездный начальник был, то это,

наверное, небожитель или истинный человек спустился в мир, чтобы спасти от страданий и бед. Но где в мире есть такая хорошая вещь?

Просто слова Лю Си считали приправой к угнетающей и унылой жизни: послушали и пошли заниматься своим делом.

В деревне Хэси начали хлопотать о весеннем посеве, а в деревне Хэдун начали бурно строить саманные дома.

Такие земляные дома Чжао Кэжань видел, как строил один старик.

В то время база только что была создана, ресурсы всех видов были крайне ограничены. Почва была загрязнена и на ней нельзя было выращивать овощи, большие площади пустовали. На базе было много людей, с едой и жильём возникли проблемы. Позже один дедушка по фамилии Тан придумал способ и решил проблему с жильём.

Дедушка Тан в молодости жил в земляном доме и даже помогал строить его. Хотя эта почва не годилась для посадки овощей, в ней не было радиоактивных веществ. Пока ты не ешь её, с человеком всё будет в порядке. Так на базе начали строить земляные дома. В то время Чжао Кэжань нашёл это интересным и помог построить один.

Такие земляные дома строить очень просто. Чжао Кэжань взял маленькую веточку и нарисовал на земле эскиз. Это были четыре доски: две короткие с двух концов с впадинами, две длинные с двух концов с выступами.

Чжао Кэжань присел на корточки на земле и указал веткой на рисунок:

— Длинные одинаковой длины, короткие одинаковой длины.

Среди беженцев как раз оказался бывший плотник, который сразу понял смысл Чжао Кэжана.

Вскоре деревянные детали были сделаны, Чжао Кэжань соединил их вместе, выступы точно входили во впадины.

Форма для земляного кирпича была готова. Чжао Кэжань передал форму тому плотнику.

— Вот так, сделайте побольше.

Узнав конкретный метод изготовления, другие с ловкими руками тоже стали помогать делать формы. Сильных людей Чжао Кэжань отправил копать землю. Эта земля, конечно, не могла быть из полей, поэтому можно было только копать на горе.

Выкопанную землю смешивали с водой, камни из неё выбирали, а сорняки оставляли. Смешанную грязь клали в форму, оставленные сорняки могли уменьшить степень растрескивания земляного кирпича после высыхания.

На ровной площадке у подножия горы Цзинъян уже были сложены сформированные земляные заготовки, сейчас их уже можно было назвать земляными кирпичами.

Чжао Кэжань смотрел на земляные кирпичи, устилающие землю, и на усердно работающих villagers, касаясь подбородка кончиками пальцев.

— Если бы только была мякина.

Дядюшка Ван Лю пронёс корзину с грязью мимо и как раз услышал эту фразу.

— Мякина есть.

Чжао Кэжань резко обернулся.

— После сбора урожая осенью не сожгли?

Дядюшка Ван Лю покачал головой, он опустил бамбуковую корзину.

— В этом году не успели сжечь, как пришли беженцы. Всё сложили в овраге, не знаю, как сейчас. Уездный начальник, зачем вам нужна мякина?

Теперь Чжао Кэжань обрёл авторитет в деревне Хэдун и исправил свою репутацию. Деревенские люди вслед за Фан Чжунъюанем называли его «уездный начальник». Хотя к нему так обращаться было ещё немного непривычно, но это было лучше, чем «малыш».

— Отведите меня взглянуть.

Чжао Кэжань последовал за дядюшкой Ван Лю в тот овраг, о котором он говорил. Сказать, что это овраг, было скорее похоже на яму. Количество мякины было немалым, на вид должно было хватить.

— Дядюшка Ван Лю, всё же побеспокойтесь привести несколько человек и перевезти всё это к подножию горы, это пригодится.

Дядюшка Ван Лю поспешно замахал руками, морщинки в уголках глаз от смеха почти закрыли глаза.

— Не беспокойтесь, не беспокойтесь.

Время шло не быстро и не медленно, Чжао Кэжань каждый день бегал туда-сюда. К счастью, дома в деревне Хэдун уже начали строить, Чжао Кэжань следил за всем процессом, подчёркивая детали:

— На каждые три земляных кирпича нужно наносить слой грязи, утрамбовывать. Это для усиления прочности, чтобы избежать щелей между кирпичами. Так что ни в коем случае не пропускайте!

Оставьте место для двери, по бокам от двери оставьте места для окон. Для окон запомните, чтобы использовать дерево для поддержки немного, чтобы сверху можно было класть кирпичи.

<http://bllate.org/book/17722/1656481>